

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РОССИЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО СЕРВИСА?

Аналитическая служба
«Нефтегазовой Вертикали»

Губительной причиной сложившейся ситуации, а сервис является ее отражением, является сформировавшееся потребительское отношение государства к нефтегазовой отрасли: изъятие нефтяных сверхдоходов не сопровождается ни обратными инвестициями, ни созданием экономических стимулов для модернизации производства: «ресурсное проклятие» придумали те, кто на большее не способен.

Государственная политика

Страна не раз и не два пыталась сформировать свою Энергетическую стратегию, но радужные картинки прекрасного завтра с миллиардами тонн и триллионами кубов на большее, чем протоколы о намерениях, не тянули: печальный результат замены национальной энергетической политики набором корпоративных стратегий.

При этом ни одна из стратегий не основывалась на балансе — существующего и прогнозного — спроса и предложения внутреннего рынка, не говоря уже о мировых; планировали от достигнутого, свято веря в ресурсную неисчерпаемость. Под громом планов не было ни воспроизводства сырьевой базы, ни средств на капиталовложения, ни — главное — соответствующего инвестиционного режима.

Ключевыми факторами отраслевой конкурентоспособности России на внешних рынках являются: (1) государственная политика и регулирование; (2) рынки сбыта и мировая ценовая конъюнктура; (3) воспроизводство минерально-сырьевой базы и рентабельность имеющейся ресурсной базы; (4) производственная и транспортная инфраструктура; (5) отраслевой сервис (технологии, оборудование и услуги); (6) опыт и квалификация отраслевых компаний; наконец, (7) состояние фундаментальной и прикладной науки.

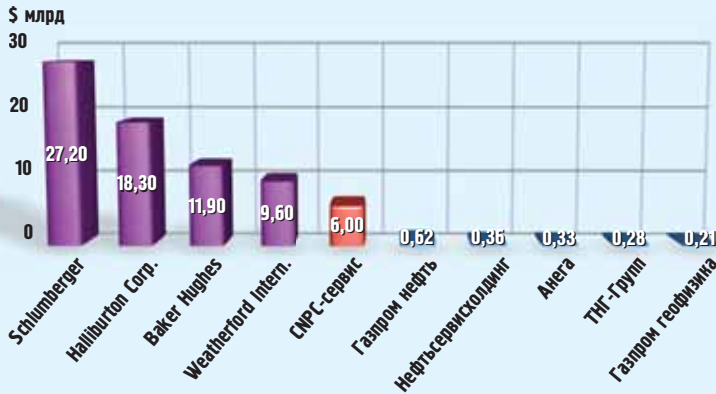
Из всех перечисленных факторов «за нас» играют ныне лишь высокие мировые цены на углеводородное сырье, да определенный опыт ВИНК, все остальные — способствуют падению конкурентоспособности.

Проблема состояния и перспектив развития нефтегазового сервиса страны — по итогам заседания Межведомственной комиссии по безопасности в экономической и социальной сфере Совета безопасности РФ — была признана угрозой национальной безопасности России еще в конце ноября 2007 года.

За прошедшие годы отраслевой сервис не только не стал заказчиком и локомотивом модернизации российской экономики, но продолжает терять свои позиции даже на внутреннем рынке, объем которого составляет \$27–30 млрд с тенденцией ежегодного роста...

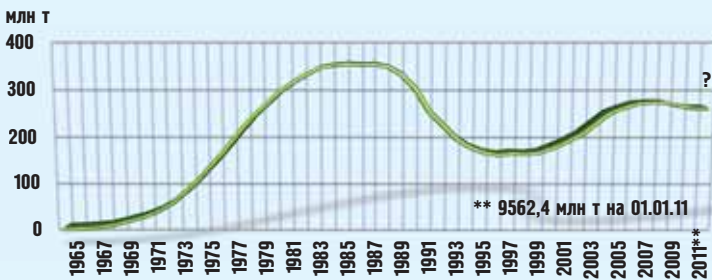
В настоящем обзоре обобщены публикации «Вертикали» только за последние год, но и их вполне хватает для «приговора»: российскому нефтегазовому сервису без государственной поддержки не выжить. Но не денег он просит — хватило бы и льготного инвестиционного режима. Проблема явно правительственного уровня, но будет ли она решена?

Соотношение выручки компаний нефтегазового сервиса США, Китая и России*

* см. «Будет ли интегрирован нефтегазовый сервис России?», НГВ #17'11

Динамика добычи нефти на территории ХМАО-Югры*

* см. «Разработка нефтяных месторождений ХМАО-Югры: состояние и пути совершенствования», НГВ #23–24'10

попали. Больше того, в стране не нашлось ни одного ведомства, которое бы формировало промышленную политику сервисных рынков, а самотеком их «развития» воспользовались иностранные компании.

Изъятие нефтяных сверхдоходов не сопровождается ни обратными инвестициями, ни созданием экономических стимулов для модернизации производства

Главной угрозой для российского сервиса стал ускоряющийся процесс поглощения наиболее

В Энергостратегиях любого года выпуска нет и упоминания о роли, значении и перспективах развития сервисных рынков

значимых отечественных участников рынка американскими корпорациями Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford.

В стране не нашлось ни одного ведомства, которое бы формировало промышленную политику сервисных рынков

У российских сервисников дела еще хуже: бедой обернулось их мимолетное упоминание во

всех энергостратегиях — сервисные рынки в орбиту государственного регулирования вообще не

Соотношение сил в неравной конкурентной борьбе российских и иностранных сервисных компа-

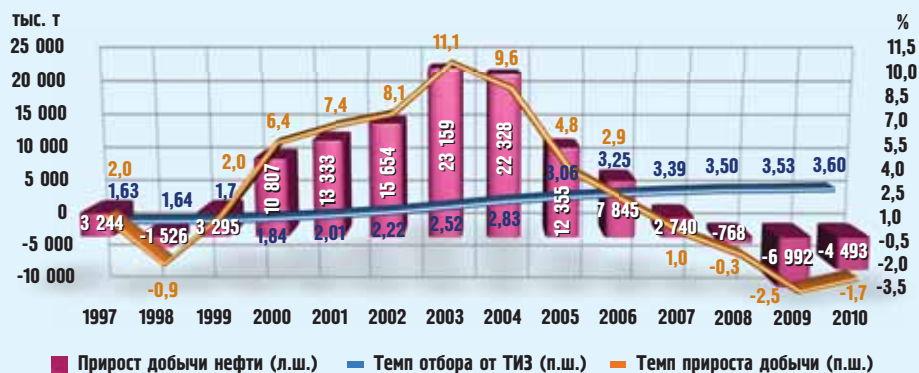
Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП, млрд руб.	39 064	45 175	50 389	55 950	61 920
Средний курс доллара США, руб./\$	31,7	30,0	30,5	30,7	31,0
Цены на нефть Urals, \$/барр	61,1	75,0	75,0	78,0	79,0
Экспортные цены на газ, \$/1000м³	249,2	278,6	270,1	277,3	284,3
Объемы экспорта:					
Нефти, млн т	247,6	250,5	249,0	247,0	245,0
Газа, млрд м³	168,7	205,7	210,1	220,7	240,6
Нефтепродуктов, млн т	124,5	125,0	127,4	128,1	128,4
Налогооблагаемые объемы экспорта:					
Нефти, млн т	226,5	222,6	226,1	223,6	221,9
Газа, млрд м³	131,4	125,4	132,4	140,1	157,1
Нефтепродуктов, млн т	119,1	123,0	126,0	126,7	127,0
Налогооблагаемые объемы добычи:					
Нефти, млн т	454,6	443,1	441,3	429,7	423,7
Газа, млрд м³	515,1	566,8	596,6	605,4	631,6
Газового конденсата, млн т	15,8	17,3	17,8	17,8	17,8

* см. «Тренд на разделение», НГВ #23–24'10

Динамика темпов отбора, прироста и снижения добычи нефти в ХМАО-Югре*

По данным Центра рационального недропользования им. В.И.Шпильмана

* см. «Разработка нефтяных месторождений ХМАО-Югры: состояние и пути совершенствования», НГВ #23–24'10

ний явно сложилось не в пользу первых (см. «Соотношение выручки компаний нефтегазового сервиса США, Китая и России»).

Оставаясь вне государственного регулирования и вне промышленной политики, сервис остается за скобками и государственного бюджета

В 2010 году на долю иностранных компаний приходилось около 30% сервисного рынка

России. И в текущем году процесс «шлюмбержелизации» сервиса продолжился: иностранные корпорации проявляют большой интерес к приобретению геофизических — святой святых — активов таких ведущих игроков российского сервисного рынка, как ООО «ТНГ-Групп» и ОАО «Когалымнефтегеофизика» (см. «Отечественный геофизический сервис: стратегический приоритет иностранных компаний», НГВ #07'11).

Точка невозврата в случае успешной реализации такого сценария может быть пройдена в ближайшие годы. В результате контроль российского рынка нефтегазового сервиса перейдет к иностранным сервисным корпорациям, что и подчеркивалось Совбезом РФ еще 4 года назад.

К сожалению, это не единственная стратегическая угроза. Помимо внешней, есть и внутренняя. Само государство уже запланировало падение будущей нефтедобычи (см. «Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ»). К 2013 году мы планомерно потеряем 4,4% добытой в 2010 году нефти: от факта в 441,3 млн тонн до 423,7 млн.

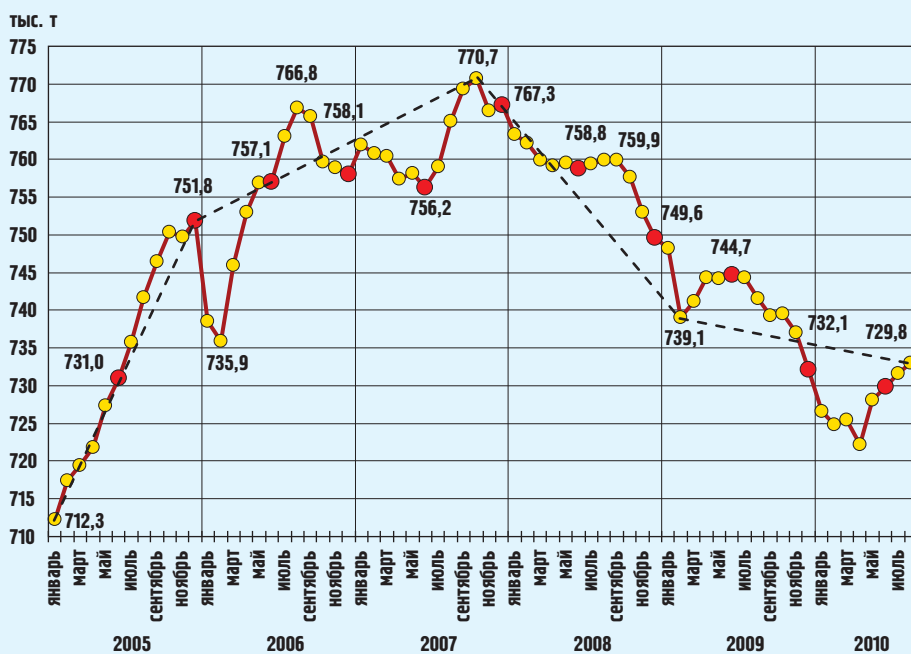
Действительно, эта тенденция уже стала доминирующей в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, традиционном регионе добычи, где в следующем году будет добыта 10-миллиардная тонна нефти с начала освоения (см. «Динамика добычи нефти на территории ХМАО-Югры», «Динамика темпов отбора...» и «Динамика среднесуточной добычи»). Праздник со слезами на глазах?

Падение физических объемов добычи, однако, совсем не означает фактическую истощаемость углеводородных ресурсов округа (как и страны в целом): проблема лежит в плоскости явного недофинансирования геологоразведки. Нет бурения — нет запасов. По данным геологов-практиков, Югра все еще располагает не менее чем 1 млрд тонн «традиционных» ресурсов категории C₂, не говоря уже о совсем не тронутых ресурсах баженовской свиты. По мнению геологов, «вторая» Западная Сибирь лежит под «первой».

Дело дошло до того, что даже американцы забили тревогу, основываясь, правда, на собственных интересах. Уже к 2025 году, по оценкам Ernst & Young, только в нефтепромышленной сфере в России необходимо будет обеспечить добычу в рамках новых ГРП-проектов на уровне 20 млн тонн и 90 млн тонн — в 2030 году.

По мнению аналитиков, начиная с 2025 года возможностей те-

Динамика среднесуточной добычи нефти по ХМАО-Югре*

* см. «Разработка нефтяных месторождений ХМАО-Югры: состояние и пути совершенствования», НГВ #23–24'10

кущих и уже распределенных новых месторождений, особенно на суше, окажется недостаточно для достижения целевого уровня в 500 млн тонн, озвученного правительством РФ (см. «Добыча нефти»). В 2030-м и тем более в 2035 году ожидаемый разрыв можно будет преодолеть лишь при условии вовлечения в хозяйственный цикл новых, еще не разведанных месторождений.

E&Y считает, что изложенные доводы свидетельствуют о том, что самостоятельно российским компаниям вряд ли удастся решить задачу поддержания стабильного уровня добычи в течение последующих 30 лет.

Предлагается и выход: вырчат совместные проекты с увеличением затрат на геологоразведку и нарушением сложившегося баланса распределения доходов на разведку, разработку и приобретение активов. Но наиболее важным элементом проводимой политики, считают специалисты компании, должно стать создание научных и технологических центров в рамках проектов. Они позволят подготовить профессиональные кадры и перенять передовой опыт, не только касающийся технологий сегодняшнего дня, но и подтверждающий возможность самостоятельного освоения сложных проектов российскими компаниями.

Чем отвечает Россия? Оставаясь вне государственного регулирования и вне промышленной политики, сервис остается за скобками и государственного бюджета, а именно тех скудных средств (см. «Расходы федерального бюджета на ВМСБ»), которые все еще выделяются федеральной властью на разведку всех полезных ископаемых на территории России.

В 2010 году на ГРП (включая нефть и газ) было выделено 22 млрд рублей, что составляет всего 0,6% от тех доходов, которые государство получает за счет отрасли (см. «Структура доходов федерального бюджета»).

Для сравнения: на финансовую поддержку СМИ в 2011 году (период избирательных кампаний) из федерального бюджета выделялось 61,2 млрд рублей —

втрое больше, чем на ГРП (до ходайства Ю.Трутнева). А объем расходов бюджета на подготовку Олимпиады-2014 — 192,8 млрд рублей, почти в 10 раз больше...

Но даже вдвое увеличенный бюджет, а это 20 млрд рублей на все полезные ископаемые, которые получит МПР РФ в 2012 году, достаточным только для простого воспроизводства ресурсной базы не является, к тому же немалая его часть пойдет на организационное становление государственного холдинга «Росгеология».

И когда невероятное — неинвестиционность инвестиционного режима — стало очевидным, «приговор» энергостратегиям «от достигнутого» был вынесен самим правительством — планка в 500 млн тонн устно была признана пределом наших ожиданий. Но и она под большим вопросом.

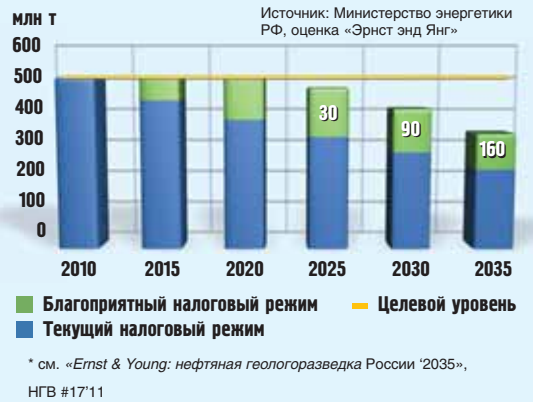
Если бы не Ванкор, который тяготеет к Западной Сибири, но был искусственно причислен к восточным регионам, падение добычи нефти в целом по России было бы зафиксировано уже год назад. Как и мизерная добыча в Восточной Сибири, явно не готовой заменить традиционные районы нефтедобычи.

Налоговая уравниловка, до сих пор процветающая в отрасли, исчисляемая к тому же с оборота, не только стала тормозом инвестиционной активности крупных и средних компаний, но и вчистую вымела с рынка малые предприятия, т.е. тех нефтяников и газовиков, которые с успехом могли бы подбирать те «остатки», которые ВИНК не интересны ни с точки зрения добычи, ни с точки зрения получения прибыли.

Процесс датирован 2003 годом, когда государство (объективно или субъективно) ликвидировало «второй ключ», лишив власти регионов полномочий в сфере недропользования. Возможно, тогда это был шаг в правильном направлении, но сегодняшнее недоверие однопартийцам рангом ниже делу только мешает.

«Единая Россия» громкогласно бралась за решение проблем малых, но воз и ныне там: в стране как были бесхозными малые месторождения и/или ресурсы (до

Добыча нефти

Расходы федерального бюджета на ВМСБ

1–5 млн тонн и до 5–10 млрд м³), так и остаются не вовлеченными в оборот. В условиях действующей

Государственное финансирование геологоразведки из года в год уменьшается: нет бурения — нет запасов

щей налоговой системы появление класса малых отраслевых компаний попросту невозможно. Тысячи рабочих мест не созданы, миллионы тонн нефти недополучены.

При наличии значимых прогнозных ресурсов Россия официально планирует падение добычи нефти

Специально отметим, что «второй ключ» был бы эффективным стимулом и для одновременного возрождения малых сервисных компаний.

Структура доходов федерального бюджета*

	2009 год, отчет		2010 год, оценка		2011 год, прогноз	
	млрд руб.	%к ВВП	млрд руб.	%к ВВП	млрд руб.	%к ВВП
Доходы, всего	7 337,8	18,8	7 860,9	17,4	8 844,6	17,6
в том числе:						
Нефтегазовые доходы	2 984,0	7,6	3 737,2	8,3	4 090,0	8,1
НДПИ	969,2	2,5	1 335,6	3,0	1 384,7	2,8
Таможенные пошлины	2 014,8	5,1	2 401,6	5,3	2 705,3	5,3
Ненефтегазовые доходы	4 353,8	11,2	4 123,7	9,1	4 754,6	9,5
НДС	2 050,0	5,2	2 334,6	5,2	2 835,5	5,6
Налог на прибыль организаций	195,4	0,5	227,7	0,5	253,3	0,5
ЕСН	509,8	1,3	32,1	0,1		
Акцизы	101,5	0,3	136,6	0,3	258,3	0,5
НДПИ	12,4	0,03	14,4	0,03	15,9	0,03
Таможенные пошлины	494,6	1,3	568,8	1,3	685,6	1,4

см. «Тренд на разделение», НГВ #23–24'10

Не менее важным для состояния именно сервисных рынков яв-

Налоговая уравниловка: появление класса малых компаний невозможно — тысячи рабочих мест не созданы, миллионы тонн нефти недополучены

ляется проваленная страной по времени реформа стандартизации и технического регулирования

Не менее важным для состояния именно сервисных рынков является проваленная страной по времени реформа стандартизации и технического регулирования

ния. Призыв к бизнесу принять участие в реформе и заменить государство был компаниями услышан, итогом стал продолжающийся до сих пор хаос: качество товаров и услуг оценивается не на национальном, а на корпоративном уровне.

В 2010 году на долю иностранных компаний приходилось около 30% сервисного рынка России: процесс «шлюмбержеллизации» набирает обороты

Отсюда — неутешительный диагноз квалификации отечественных сервисных компаний. В этом смысле показательна информация Shell: по данным ком-

пании, общая численность ее региональных подрядчиков, признанных соответствующими международным стандартам, в Китае составляет 98 фирм, в Индии — 45, в Мексике — 10, и в России — только 5.

Политика ВИНК

На протяжении вот уже почти двух десятков лет никто из отраслевых чиновников так и не взял на себя смелость ответить на парадоксальный, казалось бы, вопрос: почему при такой рентабельности нефтяного бизнеса (см. «Чистая прибыль ВИНК...») почти все отраслевые компании не торопятся инвестировать в развитие, прежде всего, новых регионов и проектов?

Обратим внимание, чистая прибыль ВИНК с 2007-го по 2010 год включительно постоянно, несмотря на кризис, росла, увеличившись в 1,6 раза — с 491 млрд до 793 млрд рублей. Но о чем, прежде всего, позаботились ВИНК? Правильно, об интересах своих акционеров (см. «Дивиденды основных компаний нефтегазового сектора РФ»), в среднем увеличив выплаты в 1,38 раза, с 35,3% в 2007 году до 48,8% в 2010-м.

Иными словами, ВИНК во главе с частными компаниями уверенно идут по пути ежегодного увеличения дивидендных выплат, а некоторые из них предпочитают

систематически изымать почти всю полученную прибыль.

Риски невозврата капитала на фоне непостоянства государственной отраслевой политики с постоянным трендом на ужесточение условий недропользования заставляют компании очень тщательно следить за соответствием требованиям ФЗ «Об акционерных обществах», основное из которых обязывает их работать в прибыль.

ВИНК активно инвестируют в доразведку своих лицензионных участков, но не более того. Понять компании можно: для них в рамках ДНС стоит едва ли не основная проблема: ресурсная база истощается, запасы неумолимо переходят в категорию трудноизвлекаемых (см. «Динамика трудноизвлекаемых запасов...»), что влечет за собой перманентный рост себестоимости добычи. Ее всемерное сокращение и есть суть корпоративной политики почти каждой российской ВИНК.

Средства экономятся, прежде всего, за счет геологоразведки и затрат на сервис, включая применение третичных методов увеличения нефтеотдачи.

Основным методом разработки нефтяных месторождений страны уже многие годы является процесс заводнения, который позволяет существенно повысить эффективность нефтеизвлечения — 5–15% (см. «Методы разработки месторождений»). Сейчас сред-

Чистая прибыль основных компаний нефтегазового сектора РФ*, млрд руб.

	2010 г.	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2010/2009	2010/2008	2010/2007
Газпром	364,58	624,61	173,02	360,45	58,37%	210,72%	101,15%
Роснефть	191,90	208,18	141,31	162,02	92,18%	135,80%	118,44%
ЛУКОЙЛ	140,04	45,15	67,19	65,13	310,17%	208,42%	215,02%
ТНК-ВР Холдинг	188,25	199,88	82,70	49,42	94,18%	227,63%	380,92%
Сургутнефтегаз	128,39	113,87	143,92	88,63	112,75%	89,21%	144,86%
Газпром нефть	54,16	55,41	70,51	79,48	97,74%	76,81%	68,14%
Татнефть	38,93	50,87	34,30	44,08	76,53%	113,50%	88,32%
Башнефть	44,02	16,20	10,85	13,09	271,73%	405,71%	336,29%
РуссНефть	2,05	15,57	10,58	-12,25	13,17%	19,38%	-16,73%
Славнефть	6,28	6,48	6,18	1,17	96,91%	101,62%	536,75%
ВИНК всего	794,02	711,61	567,54	490,77	111,58%	139,91%	161,79%
НОВАТЭК	31,19	19,49	14,46	16,24	160,03%	215,70%	192,06%
Транснефть	4,89	3,89	3,68	4,02	125,71%	132,88%	121,64%
Транс-нефтепродукт	3,42	3,50	0,84	3,79	97,71%	407,14%	90,24%
По группе в целом	1 198,1	1 363,1	759,54	875,27	87,90%	157,74%	136,88%

* По РСБУ, данные ВИНК

см. «Дивиденды: это вам не Эльдorado», НГВ #15–16'11

Дивиденды основных компаний нефтегазового сектора РФ, % к чистой прибыли по РСБУ

	2010 г.	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2010/2009	2010/2008	2010/2007
Газпром	25,00	9,10	4,90	17,50	274,71	510,18	142,85
Роснефть	15,24	11,70	14,40	10,50	130,28	105,85	145,16
ЛУКОЙЛ	35,83	98,00	63,30	54,80	36,56	56,61	65,39
ТНК-ВР Холдинг	97,56	74,10	99,60	100,40	131,66	97,95	97,17
Сургутнефтегаз	20,99	21,20	22,00	31,30	99,01	95,41	67,06
Газпром нефть	38,87	30,60	36,30	32,20	127,01	107,07	120,70
Татнефть	30,05	29,90	29,70	29,70	100,51	101,19	101,19
Башнефть	109,68	138,60	92,20	25,50	79,13	118,96	430,11
РуссНефть	0,00	0,00	0,00	0,00			
Славнефть	264,97	80,70	94,70	113,70	328,34	279,80	233,04
ВИНК всего	48,83	42,30	40,30	35,30	115,43	121,16	138,32
НОВАТЭК	38,95	42,80	52,90	44,00	91,02	73,64	88,53
Транснефть	24,95	24,90	10,10	28,60	100,20	247,02	87,23
Транс-нефтепродукт	0,00	0,00	0,00	0,00			
По группе в целом	41,08	26,90	32,30	28,00	152,72	127,19	146,72

По данным ВИНК

см. «Дивиденды: это вам не Эльдorado», НГВ #15–16'11

няя обводненность добываемой продукции составляет более 80%, при этом 25% запасов — объекты со средней обводненностью продукции более 90%, 40% запасов — объекты со степенью выработанности начальных извлекаемых запасов более 70%.

В последние годы объемы применения гидродинамических методов на месторождениях

страны значительно увеличились (добыча за счет этих методов составляет 50–60 млн тонн в год), что в определенной степени и обусловило вовлечение в разработку юрских и ачимовских отложений.

Вместе с тем, кардинального повышения среднего коэффициента нефтеотдачи в стране можно достигнуть только при суще-

Динамика трудноизвлекаемых запасов и нефтеотдачи месторождений РФ

см. «Методы увеличения нефтеотдачи: опыт и перспективы применения», НГВ #05'11

ственным увеличении масштабов применения третичных ме-

ВИНК во главе с частными компаниями уверенно идут по пути ежегодного увеличения дивидендных выплат

тодов: тепловых, газовых и химических (достигаемая нефтеотдача 35–70%).

Всемерное сокращение перманентного роста себестоимости добычи и есть суть корпоративной политики почти каждой российской ВИНК

Однако в настоящее время в стране существуют единичные промышленные работы по применению третичных методов, а до-

Средства экономятся, прежде всего, за счет геологоразведки и затрат на сервис, включая применение третичных методов увеличения нефтеотдачи

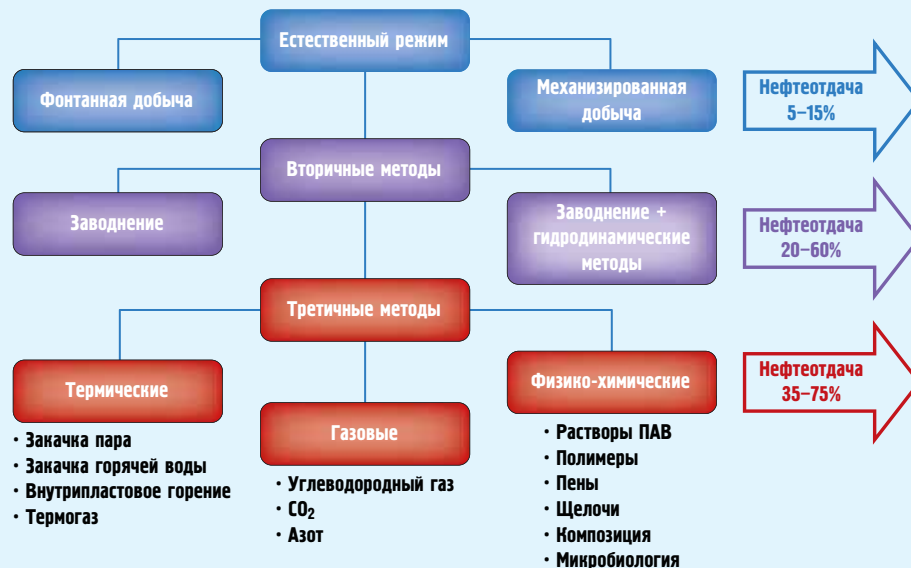
быча за счет них не превышает 1 млн тонн в год (см. «Состояние применения МУН в России»).

За малым исключением судьбы сервисников акционеров и топ-менеджеров ВИНК не заботят: их «парашюты» готовы раскрыться в любое время...

Сервисные компании и рады бы предложить свои наработки в

Методы разработки месторождений

см. «Методы увеличения нефтеотдачи: опыт и перспективы применения», НГВ #05'11

Если у отечественного сервиса нет ни политической, ни экономической поддержки, нет будущего, то оно есть у иностранного...

этой сфере, но спроса со стороны ВИНК как не было, так и нет. В то же время в США доля добы-

чи нефти за счет третичных методов в общей добыче составляет около 12%.

Нет спроса — нет и предложений. Больше того, нефтяные компании зачастую попросту не доверяют российскому сервису, в свою очередь, предъявляя ему свои претензии.

Брошенный сервис

Сервис с объективными претензиями нефтяников в целом согласен. Но как, вопрошает он, плодить технологии и отвечать самым современным требованиям, если отсутствуют какие-либо свободные средства, которые можно было бы направить на НИОКР и развитие, если банковский кредит обходится в 16–20% годовых, если давит жесткий прессинг нефтяных компаний на ценовую сервисную политику, если у сервисного рынка нет базы развития — долгосрочных публичных программ нефтяных компаний по модернизации производства, а сильнейшая конкуренция со стороны иностранных компаний лишь усугубляет ситуацию, ежегодно лишая Россию миллиардов долларов?

Если у отечественного сервиса нет ни политической, ни экономической поддержки, нет будущего, то оно есть у иностранного: к западным компаниям уже присоединился и Китай...

Состояние применения МУН в России

Вытеснение нефти паром	• Не реализуются новые проекты, необоснованное снижение параметров теплоносителей и объема оторочки
Закачка горячей воды	• Не реализуются новые проекты, необоснованное снижение параметров теплоносителей и объема оторочки
Внутрипластовое горение	• Начало опытных работ
Закачка углеводородного газа	• Единичные опытные работы
Закачка двуокси углерода	• Работы не ведутся
Композиция ПАВ	• Обработка призабойных зон скважин
Полимерное заводнение	• Обработка призабойных зон скважин
Термогазовый метод	• Начальные работы

см. «Методы увеличения нефтеотдачи: опыт и перспективы применения», НГВ #05'11

КАНАДА: ХОТЬ ПОХОЖА НА РОССИЮ...

По мере увеличения доли трудноизвлекаемых запасов нефти в суммарной добыче углеводородов растет значение государственных субсидий, стимулирующих их освоение. Хорошим примером государственного подхода к этой проблеме может служить Канада, где более половины нефти добывается из битуминозных песчаников.

Субсидирование нефтяной отрасли федеральным правительством и правительствами трех определяющих провинций в 2008/2009 году составило \$2,8 млрд, примерно в равном распределении между двумя источниками. Из 63 действующих программ 59% расходов направляется на стимулирование ввода новых ресурсов в разработку (см. «Субсидии...» и «Распределение субсидий...»).

Провинция Альберта получает 73% суммарного вспомоществования. Этот объем превышал долю провинции в добыче в 2008 году, однако оправдан с той точки зрения, что будущее нефтяной отрасли Канады в значительной степени связано с битуминозными песчаниками, которые здесь и сконцентрированы.

Объем субсидий на единицу добычи составляет около \$100 на м³, а доля субсидий в стоимости добытой нефти колеблется от 3,7% в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор до 5,7% в Альберте, составляя в среднем по стране 5,2%.

Результат осуществления программ субсидирования, оцененный в терминах дополнительного прироста добычи, составляет 5% увеличения добычи нефти в 2020 году в общенациональном масштабе и 6% в провинции Альберта. Вклад субсидий в нетто-экспорт канадской нефти в 2020 году оценивается в 14%.

Такому неручному режиму управления отраслью можно только позавидовать...

Субсидии нефтедобывающей отрасли Канады*, 2008/2009 гг., \$ млн

Провинция	Альберта	Саскачеван	Ньюфаундленд-Лабрадор	Всего три главные нефтедобывающие провинции
Федеральные субсидии	1 025	124	233	1 382
Субсидии провинций	1 049	327	83	1 459
Всего	2 074	451	316	2 841

Источник: EnviroEconomics Inc.

*Примечания: нефть, сектор upstream. Расчетные данные за 2008/2009 финансовый год, по программам субсидирования, действовавшим на ноябрь 2010 г. см. «Государственная поддержка нефтяников Канады: 4 вида субсидий и 2 уровня субсидирования», НГВ #05'11

Распределение субсидий по видам деятельности*, 2008/2009 гг.

Программы	Наука и технологии	Освоение новых ресурсов	Разведка	Бурение	Всего
Количество действующих программ	16	20	9	18	63
Объем субсидий, \$ млн	377	1681	359	424	2841

Источник: EnviroEconomics Inc.

*Примечания: нефть, сектор upstream. Расчетные данные за 2008/2009 финансовый год, по программам субсидирования, действовавшим на ноябрь 2010 г. см. «Государственная поддержка нефтяников Канады: 4 вида субсидий и 2 уровня субсидирования», НГВ #05'11

БСПЛАТНАЯ НОВОСТНАЯ ЛЕНТА С ТЕМАТИЧЕСКОЙ РАЗБИВКОЙ

Ежедневно более 60 отраслевых новостей:

- политика, экономика, управление
- нефтегазовый сервис
- переработка, химия, маркетинг
- цитаты и мнения отраслевых экспертов

www.ngv.ru

ЭКСПЕРТНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

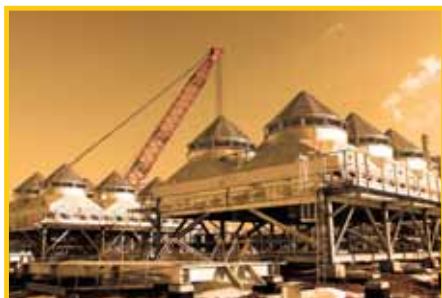
БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ И УСЛУГ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ИЛИ ДОРОГА В НИКУДА?

20 сентября 2011 года, Москва, отель The Ritz-Carlton

ROUND TABLE FORMAT

«THE FUTURE OF THE RUSSIAN MARKET OF OIL AND GAS EQUIPMENT AND SERVICES: INNOVATIVE DEVELOPMENT PATH OR ROAD TO NOWHERE»

20 september 2011, Moscow, The Ritz-Carlton Hotel

ОРГАНИЗАТОРЫ: / ORGANIZED BY:

СОЮЗ
НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ
РОССИИ

КОМИТЕТ ТПП РФ
ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ
И РАЗВИТИЮ ТЭК